

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

АФРИКА: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

© 2020 Н.В. Гришина

ГРИШИНА Нина Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра социологических и политологических исследований Института Африки РАН. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1. e-mail eestima8@yandex.ru

***Аннотация.** Сельскохозяйственный сектор – важная составляющая современных экономик африканских стран. Его развитию уделяется все большее внимание не только на национальных уровнях, но и на уровне международного сообщества. Основное значение имеют оптимизация использования земельных угодий, внедрение в аграрное производство высоких технологий, противодействие климатическим изменениям, выращивание высокопродуктивных зерновых культур, а также рост инвестиций в создание рынков сбыта. Сегодня во всех регионах Африки существуют риски, связанные с сельскохозяйственным производством и продовольственной безопасностью, нарушением привычных систем хозяйственной деятельности. Поэтому структурная трансформация хозяйства стран Африки южнее Сахары связана, прежде всего, с перераспределением экономических ресурсов от традиционного хозяйства с примитивной агротехникой к развивающимся секторам обрабатывающей промышленности и современных услуг.*

***Ключевые слова:** Африка, сельское хозяйство, проблемы, развитие, финансирование, ресурсы, технологии, сотрудничество*

DOI: 10.31132/2412-5717-2020-50-1-25-37

В настоящее время развитие агросектора непосредственно связано с продовольственной безопасностью большинства развивающихся стран. Одним из наиболее уязвимых в данном плане регионов мира является Африка, где острую нехватку продуктов питания из года в год ощущает более половины ее населения. Решение этой давно наболевшей проблемы стало одним из главных направлений деятельности международных организаций: в январе 2016 г. вступила в силу принятая мировыми лидерами под эгидой Организации Объединенных Наций Повестка дня в области устойчивого развития (Цели устойчивого развития, ЦУР)¹. Семнадцать целей этого глобального проекта определяют перспективное развитие мира, в то время как состояние сельскохозяйственной отрасли оказывает прямое влияние на осуществление Целей: 1 – «Ликвидация ни-

---

¹ Принятая в сентябре 2015 г. на саммите Организации Объединенных Наций Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года официально вступила в силу 1 января 2016 г.

щеты», 2 – «Мир без голода», 3 – «Здоровье и процветание», 8 – «Достойная работа и экономический рост», 10 – «Уменьшение неравенства», 13 – «Борьба с изменением климата».

Состоянию и возможностям развития агросектора стран Африки в недавнем прошлом были посвящены и мероприятия регионального масштаба: Конференция по повышению продовольственной безопасности и улучшению межрегиональной интеграции посредством сельскохозяйственных исследований и внедрения разработок (Аккра, 2012 г.), Конференция по вопросам сельского хозяйства и удобрений (Кейптаун, 2017 г.), 12-я Африканская конференция по агробизнесу (Йоханнесбург, 2018 г.), Международная конференция по технологиям и оборудованию для сельского хозяйства (Найроби, 2018 г.).

Важная роль отводится и региональным конференциям Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (*Food and Agriculture Organization*, ФАО), на которых министры сельского хозяйства и высокопоставленные должностные лица государств-членов обсуждают проблемы и первоочередные задачи, касающиеся продовольствия и сельского хозяйства, с целью содействия региональному развитию на последующий двухгодичный период. Последняя, 30-я, сессия Региональной конференции для Африки состоялась в Хартуме (Судан) в начале 2018 г.

В настоящее время состояние агросферы большинства государств Африканского континента не соответствует современным стандартам и требованиям; в растениеводстве используются архаичные методы обработки земли, связанные с недостаточным использованием или полным отсутствием применения техники, удобрений и химикатов. Практически во всех странах Африки имеют место риски, связанные с сельскохозяйственным производством и продовольственной безопасностью, нарушением исторически сложившихся систем социохозяйственной деятельности и здоровья человека.

Неиспользованный сельскохозяйственный потенциал обуславливает сохраняющуюся нищету и ухудшение ситуации с обеспечением населения продовольствием. По прогнозам Африканского банка развития (АБР), число недоедающих в Африке увеличится с 240 млн чел. в 2015 г. до 320 млн чел. в 2025 г., что сделает огромное количество населения зависимым от внешней гуманитарной помощи. Чтобы не допустить реализации подобного сценария, требуется внедрение в сельское хозяйство новых технологий, предоставление финансовых услуг, а также внедрение новых принципов ценообразования. Ресурсы, необходимые для трансформации, АБР оценил примерно в \$315–400 млрд на период с 2017 по 2025 г. На сегодняшний день эта сумма превышает средства, доступные государственному сектору, поэтому необходимы частные вложения, в которых в настоящее время Африка испытывает дефицит [1].

Одной из международных организаций, деятельность которой связана с финансовой помощью нуждающимся странам, является Африканский банк развития. К важнейшим задачам, стоящим перед африканскими государствами, АБР относит повышение производительности агросферы, содействие росту инвестиций в создание рынков сбыта, увеличение инвестиций в инфраструктуру, формирование благоприятной среды для развития агробизнеса, применение эффективных схем коммерческого кредитования, обеспечение питания беднейших слоев населения, координация деятельности различных участников рынка и инвесторов. Данная стратегия тесно связана с программой Глобального партнерства в области сельского хозяйства и обеспечения продовольствия с Целями устойчивого развития.

Для африканских стран с низким уровнем дохода аграрный сектор традиционно является основой экономики и главной сферой занятости населения. Он включает комплекс различных типов хозяйств (домохозяйства, фермы и т.д.), занимающихся извлечением (сбором, уловом, забоем) и первичной обработкой природного растительного и животного сырья, идущего на внутреннее домашнее потребление или поступающего на

переработку и производство пищевой товарной продукции. Развитие местных сельских центров переработки сырья и пищевых производств генерирует создание набора сельских услуг (упаковка, логистика, розничная торговля), что создает на селе возможности для трудоустройства и сокращения оттока рабочей силы в город.

На фоне высокого уровня занятости населения (до 50%) в сельском хозяйстве, в большинстве стран Африки доля этой отрасли в совокупном валовом внутреннем продукте (ВВП) имеет тенденцию к снижению, что в известной мере носит относительный характер за счет опережающей сельское хозяйство динамики темпов прироста других секторов экономики – прежде всего сферы услуг.

Так, в экономике Южноафриканской Республики агросектор занимал в 1961 г. 11,01%, в 1971 г. – 7,34%, в 1981 г. – 6,05%, в 2001 г. – 3,22%, в 2011 г. – 2,29%. В то же время показатели доли сельского хозяйства в ВВП на 2017 г. среди стран Африки варьируются в широком диапазоне: от менее 3% (ЮАР, Ливия, Ботсвана, Экваториальная Гвинея, Сейшелы) до более 30% (17 стран Африки южнее Сахары) [2]. С начала 2000-х годов на фоне роста цен на мировом рынке на традиционные товары африканского экспорта в ходе реализации программы Новое партнерство в интересах развития Африки (НЕПАД) осуществляемой по инициативе правительств африканских стран при всесторонней поддержке международного сообщества, и Комплексной программы развития сельского хозяйства Африки (КПРСХА) несколько увеличился рост сельского хозяйства – до 5% в среднем за 2003–2015 годы. В то же время прирост сельскохозяйственного производства на душу населения не столь заметен – около 0,5% в целом по континенту, где в ряде стран в неурожайные годы этот показатель имел отрицательные значения.

Определяющее значение для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства и роста его продуктивности, решения проблем безработицы и сокращения нищеты и бедности имеют структурные изменения в хозяйстве африканских стран на основе стимулирования обрабатывающих производств. Таким образом, структурная трансформация хозяйства стран Субсахарской Африки связана в первую очередь с перераспределением экономических ресурсов (в том числе путем новых инвестиций) от малопродуктивных хозяйственных укладов к более продуктивным: обычно от традиционного с отсталой агротехникой сельского хозяйства в развивающиеся секторы обрабатывающей промышленности и современных услуг. Вместе с тем во многих странах, особенно с низким уровнем дохода, эти структурные изменения имеют весьма замедленный характер. Поэтому в 2014 г. Ассамблея глав государств и правительств Африканского союза в Малабо (Экваториальная Гвинея) приняла «Декларацию Малабо», нацелившую африканские страны на углубление структурной трансформации и увеличение расходов на сельское хозяйство, а также на сокращение вдвое к 2025 г. числа нищих и голодающих за счет увеличения продуктивности сельского хозяйства [3].

Доля совокупного товарооборота всех стран Африки в мировом товарообороте снизилась за период 1980–2000 годы с 4,6 до 2,1%, несмотря на существенный рост этого показателя (с 30% до 44%) для всех развивающихся стран. В 2001–2016 годах росли и объем совокупного импорта африканских стран (с \$135 млрд до \$493 млрд), и его доля в мировом импорте (с 2,1% до 3%). Это свидетельствует о том, что континент начал играть на мировом рынке все более заметную роль как импортер машин, оборудования и других видов готовой продукции, а также продовольственных товаров. Например, в 2016 г. РФ значительно увеличила поставки пшеницы африканским покупателям – как прежним (Нигерия, ЮАР, Судан), так и новым (Кот-д’Ивуар, Мали, Намибия, Буркина Фасо, Кабо Верде, Маврикий).

Величина совокупного экспорта африканских стран изменялась в 2001–2016 годах неравномерно: до 2012 г. она заметно росла (с \$139 млрд до \$640 млрд), как и его доля в мировом экспорте (с 2,2% до 3,5%). В последующие годы произошел резкий спад этих показателей (соответственно, до \$348 млрд и до 2,2%) [4]. Это связано в большой

степени с колебаниями мировых цен на главные статьи африканского экспорта (углеводороды, минеральное и сельскохозяйственное сырье), а также с низкой конкурентоспособностью местной сельскохозяйственной продукции. Последнее обусловлено ее неоправданно высокой себестоимостью, а также нередкими приостановками производства и нарушениями сроков поставки.

В результате, несмотря на значительные земельные ресурсы и поголовье скота, доля стран Африки в мировом экспорте основных видов сельскохозяйственной продукции, особенно зерновых культур, тростникового сахара, мясомолочной и рыбной продукции, остается незначительной. Более того, объемы их производства не всегда обеспечивают даже внутренние потребности стран-экспортеров. Что касается продуктов тропического земледелия (какао-бобов, кофе, сизаля, чая, корнеплодов, некоторых видов фруктов и орехов и др.), то их продовольственное и/или промышленное потребление в мире ограничено вследствие постоянного сокращения потребностей в них развитых стран. Кроме того, рост в Африке собственных мощностей по переработке сырья (например, хлопка) в готовую продукцию снижает масштабы экспорта некоторых видов сельскохозяйственного сырья.

Одна из стран рассматриваемого региона – Республика Южный Судан – расположена в богатейшем сельскохозяйственном районе Африканского континента. Однако разрушенная инфраструктура, отсутствие современных транспортных путей, нехватка электроэнергии замедляют темпы роста экономики, которая, как и во многих других развивающихся странах, в значительной степени зависит от сельского хозяйства. В последние годы доля агросектора в структуре экономики Южного Судана не превышает 4% [5]. В стране имеются все возможности для развития агросферы, но для большинства населения натуральное сельское хозяйство обеспечивает лишь минимальный прожиточный уровень. Это не в последнюю очередь связано с преобладанием мелких крестьянских хозяйств, использующих традиционные способы обработки земель и примитивные орудия труда. Развитие аграрного сектора – одна из долгосрочных задач правительства, предполагающих снижение уровня бедности, поддержание макроэкономической стабильности, повышение собираемости налогов и соблюдение финансового контроля. Перспективы развития сельскохозяйственной отрасли Южного Судана связаны с необходимостью государственных и частных субсидий, с модернизацией способов обработки земель и использованием современной техники [6].

Другая страна континента – Кения – по мнению ученого-африканиста Н.Ф. Матвеевой, нуждается в дальнейшем развитии контрактных отношений в агробизнесе. Контрактные отношения между фермерами, выращивающими определенные виды сельскохозяйственной продукции, и закупочными компаниями в сегодняшней Кении широко распространены. Заключение контрактов освобождает от необходимости покупать или арендовать земельные площади, от найма работников для обработки продукции. При этом владельцы земельных участков получают возможность постоянного денежного дохода, не прибегая к услугам торговых посредников и не нуждаясь в самостоятельном поиске рынков сбыта. В контрактных соглашениях оговариваются права и обязанности обеих сторон, в том числе специальные условия (например, предоставление фермером информации о том, что он располагает правами на земельный участок или информации об отсутствии рисков потери участка). Соглашения могут заключаться в виде официального документа, а также быть неформальными (на основе личной договоренности и доверия сторон).

Наибольшее распространение система контрактных отношений в Кении получила в таких экспортных подотраслях сельского хозяйства, как чаеводство, цветоводство, овощеводство. В одном из успешных контрактов по вовлечению мелких крестьянских хозяйств в товарное производство при помощи контрактных отношений участвуют более 30 тыс. фермеров, выращивающих стручковую фасоль для компании *Frigoken Ltd*, кото-

рая входит в Фонд экономического развития Ага Хана (*AKTED*). В Кении также действуют компании, перерабатывающие и экспортирующие выращиваемую по контракту сельскохозяйственную продукцию на рынки стран Восточноафриканского сообщества. К их числу принадлежат производитель сигарет *British American Tobacco* («Бритиш Американ Табакко», БАТ), *East African Breweries* (закупки ячменя у 30 тыс. фермеров), *Bidco Oil Refineries* (производство растительных масел из соевых бобов и подсолнечника, выращиваемого 10 тыс. фермеров). Таким образом, существование контрактной системы позволяет оптимизировать товарно-денежные отношения в кенийском агросекторе, дать стабильную возможность заработка крестьянам. Однако, утверждает российский исследователь Н.Ф. Матвеева, в масштабах страны контрактами охвачен лишь небольшой процент хозяйств, что объясняется неразвитостью инфраструктуры в отдаленных и труднодоступных районах, климатическими особенностями и бедностью крестьян [7].

В целях улучшения продовольственной безопасности в сельском хозяйстве ряда африканских стран все большее распространение в последние годы получает использование генномодифицированных семян товарных культур. Так, ГМО-семена в растениеводстве активно применяют ЮАР (лидер континента по выращиванию ГМО-продукции), Буркина Фасо, Судан. В Камеруне, Египте, Кении, Малави, Нигерии и Уганде проводят эксперименты с хлопком, рисом, сорго, бататами и пшеницей.

Вопрос о степени пользы или вреда для здоровья человека употребления в пищу ГМО-продукции пока не имеет окончательного решения. Однако через биотехнологические корпорации, предлагающие новые сорта для растениеводства, мировое сообщество пытается решить проблему голода и недоедания в странах «третьего мира». С помощью ГМО предполагалось повысить урожайность сельскохозяйственных культур и их устойчивость к неблагоприятному внешнему воздействию – нехватке в почвах питательных веществ, дефициту воды, жаркому климату, насекомым-вредителям и различным заболеваниям. Главной проблемой для активного развития ГМО-растениеводства является отсутствие относительно быстрой и недорогой системы государственного регулирования, достаточно строгого и надежного, но не затратного для небогатых развивающихся государств.

Противники ГМО утверждают, что их коммерческое применение началось преждевременно, поскольку ученые не могут еще точно рассчитать все последствия проводимых модификаций, в том числе влияние их на общую экологическую ситуацию и на здоровье потребителей. Сторонники ГМО продвигают их как панацею от угрозы голода и экологических рисков, выступают за увеличение посевных площадей и использование химикатов. Однако повышения урожаев и эффективной защиты от вредителей можно добиться и без помощи генных технологий, используя естественные, природные механизмы. Возможно, вариантом решения продовольственной проблемы в африканских странах было бы улучшение ирригационных систем, более активное использование современных удобрений, а также постоянный мониторинг рыночных тенденций [8].

Существенное влияние на развитие африканского агросектора оказывает в последнее время Китай, правительство которого рассматривает сельское хозяйство в качестве приоритетного направления экономического сотрудничества с Африкой. Странам континента поставляются новые технологии, способствующие модернизации сельского хозяйства и развитию фермерства. Согласно Плану китайско-африканского сотрудничества на 2016–2018 годы, принятому в Йоханнесбурге на Форуме сотрудничества Китай–Африка в конце 2015 г., в десятках африканских деревень были реализованы сельскохозяйственные проекты. В перспективе развития «зеленой экономики» – реализация проектов чистой энергетики, защиты дикой природы, создание китайско-африканского «зеленого» инновационного проекта. Кроме того, Китай участвует в решении проблемы нехватки питьевой воды путем строительства водоотводных каналов и плотин в Танзании, Гане, Эфиопии и других странах [9].

Участие китайских фермеров в сельскохозяйственных работах в странах Африки стало предметом острых дебатов в информационной сфере, породив тезис о захвате земель китайцами в Африке. Появились исследования, трактующие в негативном ключе практику китайского фермерства на континенте и его последствия для африканского сельского хозяйства. Однако опросы, проведенные, в частности, в Замбии, показали, что новые инвесторы не представляют серьезной конкуренции национальным фирмам, имеющим большой опыт и доступ к ресурсам. Так, в Анголе на аренду каждой фермы с китайскими фермерами заключается пятилетний контракт, а земля принадлежит ангольскому министерству сельского хозяйства и не подлежит продаже китайцам. Таким образом, отношения Китая с африканскими странами в области сельского хозяйства находятся в рамках правового поля.

Более того, на развитие сельского хозяйства африканских стран китайское правительство готово выделить весьма значительные валютные ресурсы, о чем осенью 2018 г. заявил председатель КНР Си Цзиньпин на церемонии открытия Форума сотрудничества Китая и Африки (*FOCAC-2018*). Предполагалось, что общая сумма инвестиций составит примерно \$60 млрд в виде межправительственной помощи, капиталовложений и кредитов. Эта сумма включает \$15 млрд безвозмездной помощи, беспроцентных кредитов и преференциальных займов, кредитные линии объемом \$20 млрд, создание Китайско-Африканского специального фонда кредитования проектов развития объемом \$10 млрд, а также учреждение специального Фонда поддержки импорта из Африки объемом \$5 млрд [10].

Однако решение проблемы устойчивого сельскохозяйственного развития континента силами внешних акторов невозможно, как не представляется возможным поднятие уровня аграрного производства без использования современных удобрений. Сегодня уровень потребления неорганических удобрений на континенте – самый низкий в мире, примерно в 8 раз ниже среднемирового. Это объясняется прежде всего тем, что около 70% аграрного населения трудятся в мелких крестьянских хозяйствах, из-за низкого уровня жизни не имея возможности приобретать удобрения по рыночным ценам. Тем не менее, сделать минеральные удобрения более доступными возможно, расширив собственное их производство. Это помогло бы снизить себестоимость удобрений, ослабить нагрузку на валютные резервы и сократить логистическую цепочку для фермеров. Например, у Нигерии, Мозамбика, Танзании, Мали, Сенегала, Того и Марокко есть все предпосылки для производства азотных и фосфатных удобрений, однако их начинания сталкиваются с целым рядом проблем. В частности, велики затраты электроэнергии, поставки которой нерегулярны, что может сделать предприятие нерентабельным. В ряде стран (Нигерии, Мали, Гане, Кот-д'Ивуаре, Буркина Фасо, Того) работают предприятия по выпуску комплексных удобрений на основе импортируемого сырья. Использование удобрений в определенной степени снижает проблему деградации почв вследствие неправильной агротехники. Правительства Эфиопии, Сенегала, Танзании, Нигерии и некоторых других государств Африки прибегают к программам субсидий на приобретение минеральных удобрений фермерами, однако из-за бедности последних эти проекты заканчивались неудачно. Для полноценного ведения сельского хозяйства необходимо прислушаться к мнению экспертов, считающих, что использование удобрений должно соответствовать почвенному разнообразию и сочетаться с надлежащей агротехникой, орошением и бережным отношением к экосистемам [11].

В ряде стран Тропической Африки сельское хозяйство продолжает сохранять полунатуральный характер, выход товарной продукции невелик. Значителен он, прежде всего, в странах-экспортерах сельскохозяйственного сырья – какао-бобов, кофе, чая, сизаля.

Доля сельского хозяйства в балансовой стоимости прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мире в настоящее время в целом составляет менее 1%, к тому же

именно в плантационном сельском хозяйстве в ряде государств проводилась национализация.

Сегодня транснациональные корпорации (ТНК) все чаще действуют в сельском хозяйстве африканских стран на основе так называемых неакционерных форм организации международного производства. Контрактные формы сотрудничества разного вида применяются ТНК в различных отраслях. В сельском хозяйстве используется производство по контрактам (*contract farming*). При долгосрочных контрактах местные сельскохозяйственные производители могут получать семена, саженцы, удобрения, сельхозтехнику, технологии (например, технологию выращивания сельскохозяйственной продукции гидропонным способом), доступ к сбытовым сетям ТНК, а ТНК – доступ к земельным и водным ресурсам африканских стран, к дешевой рабочей силе. Развитие сельскохозяйственного производства по контрактам (цветоводства) позволило, например, Кении стать крупным экспортером цветов. С сельским хозяйством связана и деятельность ТНК – поставщиков сельскохозяйственной техники, удобрений, семян – с начальной стороны глобальной цепочки стоимости (ГЦС) и компаний, ведущих оптовую торговлю, транснациональных розничных торговых сетей, – в конце ГЦС у стран-экспортеров сельскохозяйственного сырья [12].

В сельскохозяйственную инфраструктуру стран континента постепенно внедряются новые технологии, призванные способствовать решению задач, стоящих перед отраслью. Цифровые технологии могут создать огромный потенциал для мелких фермеров, облегчая их доступ к сельскохозяйственным ресурсам, финансам и кредитам, а также к профессиональным консультациям. Кроме того, информационные технологии могут выступать связующим звеном между формальным и неформальным секторами. На сотрудничество с аграриями ориентированы различные инновационные проекты, наиболее активно развивающиеся в Нигерии, Кении, Гане, Эфиопии, Руанде. Постепенно внедряются комплексы анализа урожайности, состояний почв и внесения удобрений; расширяется использование метеорологических данных, применение беспилотников и систем навигации. Одно из преимуществ мобильных технологий – возможность обучать фермеров на расстоянии, даже находящихся в разных странах. Однако проблемой в этой сфере являются цены на высокотехнологичное оборудование, приобрести которое не в состоянии владельцы небольших фермерских хозяйств. Создание «умного» цифрового сельского хозяйства – задача, требующая крупных капиталовложений. Но основа для этого заложена, цифровые технологии уже сейчас изменяют формулу развития сельскохозяйственной отрасли [13].

Большинство африканских стран совершенствуют национальное законодательство в области землевладения и землепользования. Так, конституция Уганды 1995 г. определила основной целью земельной политики закрепление права владения землей за всеми жителями страны, в том числе за женщинами и детьми. В ней декларируются общие принципы земельной политики – оптимальное использование и управление земельными ресурсами в интересах развития экономики, снижения уровня бедности, обеспечения благосостояния граждан страны и общего социально-экономического развития; фиксируется наличие в стране четырех систем землевладения – обычный, майло, безусловное право собственности и лизгольд, определяется субъект управления земельными ресурсами – владельцы и арендаторы. В 1989 г. был принят земельный закон, в котором содержалась детализация проведения земельной реформы. В соответствии с этим законом предполагалось приобретение земли в частную собственность гражданами, которые практически являются арендаторами, путем получения сертификата на право проживания на возделываемой им земле, а в дальнейшем – сертификата на право владения этой землей. В случае, если арендатор использует землю, находящуюся в частном владении, при приобретении сертификата на право собственного владения он должен выплатить за землю определенную сумму, но не более 1000 шиллингов (примерно \$0,27).

Предполагается, что приобретение земли в частную собственность позволит создать в стране земельный рынок, что в свою очередь будет способствовать более справедливому распределению земли, повышению производительности сельского хозяйства и благосостояния крестьянских хозяйств [14].

В 1996 г. президентская комиссия по изучению проблем по земельному вопросу (*Presidential Commission of Inquiry on Land Policy Reform*) была создана в Малави. Основная ее цель – выявление всех связанных с землей проблем и разработка основных принципов земельной политики, выполнение которых способствовало бы совершенствованию хозяйственной деятельности населения, увеличению его доходов и сокращению масштабов его нищеты. На основе результатов своей работы комиссия в 2002 г. сформулировала концепцию Национальной земельной политики, в которой были определены направления реформ в области сельского хозяйства. Она была принята правительством страны. Первое ее направление – распределение земли, второе – землепользование и установление прав собственности. Концепция распределения земли включает в себя экспроприацию неиспользуемых земель у крупных землевладельцев и обеспечение доступа к ней безземельных и малоземельных малавийцев. Закрепляться эти земли будут за «традиционными усадьбами» (*Traditional Estates*) на правах узуфрукта. Земельные участки будут предоставляться таким усадьбам или из фонда общинных земель, или из пустующих земель частных владельцев. Предполагается, что юридическое обоснование «традиционной усадьбы» как узуфруктария после регистрации предоставит последней полноправный юридический статус, что поможет выделять жителям земельные участки. Конкретный индивидуальный участок общинной земли сможет сдаваться в аренду или использоваться как залог под недвижимость. Однако есть ограничения для зарегистрированного владельца: земля не может сдаваться в аренду или продаваться без согласия общины. При ее согласии земля может быть выставлена на продажу спустя пять лет после регистрации при условии ее обработки в течение этого периода. Таким образом, и в Малави, и в Уганде одной из целей земельной реформы было создание национального земельного рынка для дальнейшего общественного развития по капиталистическому пути [15].

Известны случаи, когда с появлением новых источников дохода страна переориентировала свои экономические приоритеты. Так, Нигерия, будучи аграрной страной, до начала 1960-х годов обеспечивала себя продовольствием, но с обнаружением значительных нефтяных месторождений финансирование государством аграрного сектора резко сократилось. В настоящее время на долю сельского хозяйства Нигерии приходится около 22% ВВП, в отрасли занято около трети экономически активного населения. С 1961 по 2015 г. произошли существенные изменения в составе земель сельскохозяйственного назначения: площадь пашни, лугов и пастбищ увеличилась, а площадь лесов сократилась на две трети. Главной проблемой в увеличении производства продукции растениеводства стало повышение урожайности, которая значительно ниже потенциальной. Обеспеченность населения мясомолочной продукцией в рассматриваемый период остается недостаточной вследствие крайне низкой продуктивности животных. Поэтому на сегодняшний день Нигерия обеспечивает собственную продовольственную безопасность лишь частично. Правительства, неоднократно сменявшиеся в период независимого развития страны, пытались реформировать аграрный сектор, но положительные результаты достигнуты не были. Нынешнее правительство, возглавляемое М. Бухари, разработало План экономического восстановления и роста (ПЭВР), рассчитанный на период с 2017 по 2020 г. и предусматривающий повышение объемов производства сельскохозяйственной продукции, а также стабилизацию продовольственной безопасности. По мнению некоторых исследователей, Нигерии следует увеличить приток инвестиций в агросектор, проводить последовательную аграрную политику с учетом опыта предыдущих неудачных преобразований, повышая при этом уровень субсидирования отрасли [16].

Стратегии аграрного развития стран Тропической Африки на современном этапе учитывают, что в регионе преобладает сельское население, и агросфера занимает в национальных экономиках основное место. Здесь существуют общие планы развития сельского хозяйства, разработанные с помощью Международного валютного фонда и Всемирного банка. Эти планы предусматривают увеличение экспорта и развитие внутреннего рынка; расширение посевных площадей; рост продуктивности сельского хозяйства за счет повышения уровня механизации, применения удобрений и новых методов агротехники. Более сложная задача общей стратегии – трансформация сельскохозяйственного сектора из ориентированного на производство продуктов, обеспечивающих существование, в экономически конкурентоспособную отрасль. С выполнением этой задачи связано внедрение технологий, направленных на восстановление и сохранение плодородия почв; обеспечение эффективного водоснабжения и ирригации; увеличение средней площади ферм; наличие доступного кредитования. Важными факторами успешного развития сельского хозяйства выступают упорядочение либо пересмотр существующих земельных законодательств, а также профессиональная подготовка и создание фермерских организаций, продвижение инноваций, ценовая политика и институциональное строительство в государственных организациях.

Развитие агросферы – одна из задач, стоящих и перед странами Юга Африки. Проведение земельной реформы в Зимбабве и ЮАР оказалось не только экономическим, но и политическим событием, поскольку правящие партии осуществляли ее в условиях обострения противостояния с оппозицией.

Зимбабве, получившей независимость в 1980 г., досталось в наследство крайне непропорциональное распределение земельных ресурсов между белыми фермерами (5,6 тыс. чел. владели 15,5 млн га наиболее плодородной земли) и черными крестьянами-общинниками (780 тыс. семей пользовались территорией в 16,4 млн га). В 2000 г. правительство президента Р. Мугабе инициировало насильственное изъятие земель у белых и провело через парламент закон об ускоренной земельной реформе, которая предусматривала их конфискацию без выкупа [17]. Отсутствие знаний и опыта у черных аграриев, а также засуха 2006–2008 годов привели к спаду производства и экономическому кризису, который усугубился в результате экономических санкций Запада, наложенных на Зимбабве после выборов 2002 и 2008 годов. В этот период из страны уехали несколько миллионов белых. В феврале 2018 г. правительство выдало всем белым фермерам разрешение на аренду земли сроком до 99 лет, тем самым уравнив их в правах с чернокожим населением. Вместе с этим планировалось выплатить компенсацию белым фермерам, чья земля была конфискована в ходе проведения земельной реформы в годы правления Р. Мугабе.

О необходимости проведения аграрной реформы в ЮАР говорилось еще в предвыборном манифесте Африканского национального конгресса (АНК) в 1994 г. – к 1999 г. планировалось перераспределить 30% земель, принадлежащих белым фермерам (позже этот срок продлили до 2014 г., а затем до 2025 г.). В 1997 г. была принят документ под названием «Белая книга по земельной политике ЮАР», обозначавший реституцию земель, реформу прав на землевладение и перераспределение земель. Это было вызвано тем, что черным, составляющим около 80% населения страны, принадлежало только 1,2% сельскохозяйственных угодий [18]. В феврале 2018 г. президент ЮАР заявил о необходимости ускорить процесс проведения в стране земельной реформы, предусматривающей экспроприацию участков земли у белых фермеров без компенсаций с ее последующей передачей чернокожим африканцам. Спустя месяц парламент ЮАР проголосовал за внесение поправок в конституцию, позволяющие экспроприировать земли без компенсаций. Однако проведение земельной реформы столь радикальным способом чревато активизацией дальнейшего оттока из ЮАР белого населения, как это уже про-

изошло в Зимбабве, и вполне предсказуемым спадом сельскохозяйственного производства.

В настоящее время большинство стран Африканского континента не располагают достаточными финансовыми и техническими возможностями для управления все возрастающими рисками, связанными с развитием сельского хозяйства. Наиболее серьезными препятствиями на пути прогресса являются слабое государственное финансирование отрасли, недостаток частных прямых инвестиций, архаичные методы обработки земли большинством сельского населения, дефицит современной техники и удобрений, а также несовершенное национальное законодательство. Решение этих и других проблем, связанных с развитием сельского хозяйства в африканских странах, – дело далекой перспективы, однако уже в настоящее время существуют варианты выведения агросферы государств континента из кризисного состояния.

Источники

1. Международные финансовые организации объявляют о выделении 400 млрд долларов на достижение Целей устойчивого развития. <http://www.oxfam.ru/news/387/08.10.2015>. (дата обращения 21.04.2019)
2. Макроэкономика. Доля сельского хозяйства в ВВП. <https://www.economicdata.ru/economics.php?menu=macroeconomics&> (дата обращения 21.04.2019)
3. African Union (AU) Malabo Declaration on Agriculture and Postharvest Losses. FAO, Malabo. 2014.
4. Динамика ВВП мира с 1970 по 2016 годы. <https://seosait.com/dinamika-vvp-mira-1970-2016/> (дата обращения 12.05.2019)
5. Экономика Судана: промышленность и сельское хозяйство. <http://www.gecont.ru/articles/econ/sudan.htm> (дата обращения 12.06.2019)
6. Фахрутдинова Н.З. Сельское хозяйство в структуре экономики Южного Судана (доклад на заседании круглого стола «Африка: проблемы развития сельского хозяйства». Институт Африки РАН, 11 апреля 2018 г.).
7. Матвеева Н.Ф. Контрактные отношения в агробизнесе Кении (доклад на заседании круглого стола «Африка: проблемы развития сельского хозяйства». Институт Африки РАН, 11 апреля 2018 г.).
8. Гришина Н.В. Использование ГМО в сельском хозяйстве африканских стран (доклад на заседании круглого стола «Африка: проблемы развития сельского хозяйства». Институт Африки РАН, 11 апреля 2018 г.).
9. Дейч Т.Л. Участие Китая в развитии агросферы африканских стран (доклад на заседании круглого стола «Африка: проблемы развития сельского хозяйства». Институт Африки РАН, 11 апреля 2018 г.).
10. Китай предоставит Африке \$60 млрд инвестиций и кредитов. <https://tass.ru/ekonomika/5517347> (дата обращения 12.06.2019)
11. Калининченко Л.Н. Использование удобрений в сельском хозяйстве стран Африки (доклад на заседании круглого стола «Африка: проблемы развития сельского хозяйства». Институт Африки РАН, 11 апреля 2018 г.).
12. Цветкова Н.Н. Деятельность транснациональных корпораций в Африке (доклад на заседании круглого стола «Африка: проблемы развития сельского хозяйства». Институт Африки РАН, 11 апреля 2018 г.).
13. Новикова З.С. Внедрение новых технологий в агросферу африканских стран (доклад на заседании круглого стола «Африка: проблемы развития сельского хозяйства». Институт Африки РАН, 11 апреля 2018 г.).
14. Позднякова А.П. *Республика Уганда. Справочник*. М.: Институт Африки РАН, 2012, с. 121.

15. Позднякова А.П. *Республика Малави. Справочник*. М.: Восточная литература, 2004, с. 140–141.
16. Гаврилова Н.Г. Нигерия: экономическая политика Мухаммаду Бухари (2015 – н.в.). *Азия и Африка сегодня*. 2018. № 5, с. 41.
17. Ардаев В. Расизм наоборот: у белых фермеров в Южной Африке отбирают землю. *РИА Новости*. <https://ria.ru/20180318/1516527110.html> (дата обращения 24.05. 2019)
18. Хаматшин А.Д. Земельные отношения и развитие сельскохозяйственного производства на Юге Африки. Дисс. канд. экон. наук. М., 2014. 184 с.

AFRICA: TOPICS OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT

© 2020 Nina Grishina

GRISHINA, Nina V., Senior Research Fellow, Center of Sociological and Political Science Studies, Institute for African Studies. Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka str., 30/1, e-mail: eestimaa8@yandex.ru

Abstract. *In recent decades, the African segment of world agricultural development has required increasing attention from both national governments and the international community. The challenges faced by African countries in the agricultural sphere are numerous and interrelated, making them much more difficult to address. First of all, such issues as the optimization of agricultural production, investment in the most promising from the point of view of the productivity sectors of the industry and introduction of specialized computer programs into agricultural practice require a speedy solution. The use of chemical fertilizers and GM crops play an important role in achieving high yields. All these factors are designed to mitigate and, in the future, to eliminate such phenomena characteristic of African societies as hunger, malnutrition, and poverty.*

Issues of agricultural development in Africa constitute the focus of authoritative international organizations, which offer various options for leading the industry out of the crisis. However, nowadays a significant part of African countries do not have the necessary material and technical means to control the increasing risks associated with agricultural production. The most serious obstacles to progress are the lack of state funding of the industry, the lack of private direct investment, the primitive ways of cultivating land on most farms, the lack of modern technology, quality seeds and fertilizers, and imperfect national legislation.

The most difficult task of the overall agricultural development strategy is to transform the sector from a subsistence-oriented one into an economically competitive industry. This task involves the introduction of technologies aimed at restoring and preserving soil fertility; providing the necessary water supply and irrigation; increasing arable land; access to credit. Important factors for the successful development of agriculture are the renewal or revision of existing land legislation, as well as training and the creation of farmers' unions, the promotion of innovation, pricing policy and institution-building in public organizations.

Keywords: *Africa, agriculture, problems, development, financing, resources, technologies, cooperation*

DOI: 10.31132/2412-5717-2020-50-1-25-37

References

African Union (AU) Malabo Declaration on Agriculture and Postharvest Losses. FAO, Malabo. 2014.

Ardaev V. Rasizm naoborot: u belyh fermerov otbirayut zemlu. (Racism the other way round: land to be expropriated from the white farmers in South Africa). *RIA Novosti*. <https://ria.ru/20180318/1516527110.html> (accessed 24.05.2019)

Gavrilova N.G. Nigerija: ekonomicheskaja politika Muhammadu Buhari (2015 – n.v.). (Nigeria: economic policy of Muhammadu Bukhari (2015 – present). *Aziya I Afrika Segodnya*. 2018. № 5. p. 41.

Grishina N.V. Ispolsovanie GMO v selskom hozyajstve afrikanskih stran, doklad na zasedanii kruglogo stola "Afrika: problemy razvitiya selskogo hozyajstva". Institut Afriki RAN, 11.04.2018. (Use of GMOs in agriculture in African countries, report at the round table "Africa: problems of agricultural development". Institute for African Studies, RAS, 11 April 2018).

Deich T.L. Uchastie Kitaya v razvitiu agrosfery afrikanskih stran, doklad na zasedanii kruglogo stola "Afrika: problemy razvitiya selskogo hozyajstva". Institut Afriki RAN, 11.04.2018 (China's par-

ticipation in the development of African agrosphere, report at the round table "Africa: problems of agricultural development". Institute for African Studies, RAS, 11 April 2018).

Dinamika VVP mira s 1970 po 2016 gody. (The dynamics of the world GDP from 1970 to 2016). <https://seosait.com/dinamika-vvp-mira-1970-2016/> (accessed 12.05.2019)

Ekonomika Sudana: promyshlennist i selskoe hozajstvo (Economy of Sudan: industry and agriculture). <http://www.gecont.ru/articles/econ/sudan.htm> (accessed 12.06.2019)

Kalinichenko L.N. Ispolovanie udobrenij v selskom hozyajstve stran Afriki, doklad na zasedanii kruglogo stola "Afrika: problemy razvitiya selskogo hozyajstva". Institut Afriki RAN, 11.04. 2018. (The use of fertilizers in agriculture in Africa, report at the round table "Africa: problems of agricultural development". Institute for African Studies, RAS, 11 April 2018)

Kitaj predostavit Afrike \$60 mlrd investizij i kreditov. (China will provide \$60 billion of investments and loans to Africa) <https://tass.ru/ekonomika/5517347>(accessed 12.06.2019)

Makroekonomika. Dolya selskogo hozajstva v VVP. (Macroeconomics. The share of agriculture in GDP). <https://www.economicdata.ru/economics.php?menu=macroeconomics&> (accessed 21.04.2019)

Matveeva N.F. Kontraktnye otnosheniya v agrobiznese Kenii, doklad na zasedanii kruglogo stola "Afrika: problemy razvitiya selskogo hozyajstva". Institut Afriki RAN, 11.04.2018. (Contract relations in Kenya agribusiness, report at the round table "Africa: problems of agricultural development". Institute for African Studies, RAS, 11 April 2018)

Mezhdunarodnye finansovye organizatsii objavlyajut o vydelenii 400 mlrd dollarov na dostizhenie Zelej ustojchivogo razvitiya (International financial organizations announce the allocation of \$400 billion to achieve Sustainable Development Goals) <http://www.oxfam.ru/news/387/> 08.10.2015 (accessed 21.04.2019)

Novikova Z.S. Vnedrenie novyh tehnologij v agrosferu afrikanskih stran, doklad na zasedanii kruglogo stola "Afrika: problemy razvitiya selskogo hozyajstva". Institut Afriki RAN, 11.04. 2018. (The implementation of new technologies in the agrosphere of African countries, report at the round table "Africa: problems of agricultural development". Institute for African Studies, RAS, 11 April 2018).

Pozdnyakova A.P. *Respublika Uganda. Spravochnik. (Republic of Uganda. Handbook)* M. Institut Afriki RAN. 2012, p. 121.

Pozdnyakova A.P. *Respublika Malawi. Spravochnik. (Republic of Malawi. Handbook)*. M. Vostochnaya literatura. 2004, pp. 140–141.

Fahrutdinova N.Z. Selskoe hozajstvo v structure ekonomiki Yuzhnogo Sudana, doklad na zasedanii kruglogo stola "Afrika: problemy razvitiya selskogo hozyajstva". Institut Afriki RAN, 11.04.2018. (Agriculture in the economic structure of Southern Sudan, report at the round table "Africa: problems of agricultural development". Institute for African Studies, RAS, 11 April 2018).

Hamatshin A.D. Zemelnye otnosheniya i razvitie selskohozajstvennogo proizvodstva na Yuge Afriki. Diss. kand. ekon. nauk. (Land relations and agricultural development in Southern Africa). Ph. Diss. (Econ.) Moscow. 2014. 184 p.

Zvetkova N.N. Deyatel'nost transnacionalnykh korporacij v Afrike, report at the round table "Africa: problems of agricultural development". Institute of Africa, RAS, 11.04.2018. (Activities of transnational corporations in Africa, report at the round table "Africa: problems of agricultural development". Institute for African Studies, RAS, 11 April 2018).